

Мастер и подмастерья

век. Москва. - 1996. - 13 февр. - С. 7.

Сухой закон Марка Захарова

Имя Марка Захарова у большинства ассоциируется с постановками на сцене «Ленкома» и с работами в кино. Но вот о том, что Захаров – профессор, уже не один год преподающий в Театральной Академии (ГИТИС) на режиссерском факультете, знают немногие.

Пятый, «захаровский» курс РАТИ с Марком Анатольевичем в центре

Итак, знакомьтесь. У нас в гостях – мастерская профессора Марка Захарова. Правда, гостьей-то на самом деле оказалась я. В общежитие на Трифоновской улице я заходила с некоторым душевным трепетом: в этих стенах выросло не одно поколение звезд театра и кино. И, может быть, поэтому разговор сначала пошел именно об общежитии. Послушать было о чем.

Нелегкий путь первого «захаровского» курса начался четыре года назад. Москвичей среди ребят было мало. Поселили всех приезжих в одном общежитии. Выдали по десятиметровой комнатке на шестерых. Мебель – койки скрипучие и стулья. В душевую часами стояли – одна была на все общежитие. Но и это не самое страшное.

– Просыпаюсь как-то ночью от чьего-то прикосновения к лицу, – вспоминает Даша Казеева (на сцене она играет Перепелицину в спектакле «Село Степанчиково» и Анисью в «Обломове»), – дернулась от ужаса, слышу шлепок об пол, а потом по нему коготки застучали. Поняла: крыса! Свет включить надо, а страшно.

История была с продолжением: Даша получила нервный срыв, а крыса погибла от рук ее однокурсников. Теперь все уже в прошлом. Общежитие отремонтировали, из животных одни тараканы остались, да и то немного. Боятся, видно, крысиной участи.

Разговор наш шел за чашкой чая. Марку Захарову удалось невозможное – в его театре и мастерской практически восторжествовал «сухой» закон.

– Когда набираю курс, предупреждаю, что определенный процент обязательно отсеется, – говорит Марк Анатольевич, – в первую очередь те, кто не сможет отрегулировать свои отношения с алкоголем.

И это не просто угроза. Известны случаи, когда из театра по этой причине вылетали далеко не последние люди.

– Будущие актеры и режиссеры учатся на факультете вместе, практически по одной программе. Поэтому достаточно часты колебания: актер или режиссер, режиссер или актер, – заметил Марк Захаров. Действительно, многие студенты-режиссеры играют в дипломных спектаклях.

Учебная программа включает различные предметы, но главенствуют все-таки сценическая речь, движение, танец, вокал и мастерство актера. Андрей Гончаров, посмотрев дипломные работы курса, сказал, что возможно, они создадут

новое направление в театре.

Меня «захаровский» курс заинтересовал год назад. На фестивале студенческих работ «Эра милосердия» его дипломный спектакль «Дульсинья Тобосская» получил первую премию. А исполнители главных ролей Агриппина Стеклова (Дульсинья) и Геннадий Назаров (Санчо Панса) стали обладателями призов за лучшие женскую и мужскую роли. Сейчас Агриппина готовится к роли Марии Магдалины в новом спектакле мастерской Захарова. А работает молодая актриса в театре «Сатириконе». Что касается Гены Назарова, то многие знают его по фильму Петра Тодоровского «Какая чудная игра».

Надо сказать, что репертуар мастерской весьма разнообразен: от классически-изысканного «Обломова» до необычной музыкальной постановки «Село Степанчиково». Здесь вам и спойте, и станцуют – чувствуется школа Захарова. Любопытно и последняя постановка Андрея Зябликова по пьесе Кнута Гамсуна «У жизни в лапах». В России эту вещь лишь однажды в 1911 году ставил Немирович-Данченко. В новом году ребята на зрительский суд представят «Иуду Искариота». Готовит его Владимир Ячменев.

«Подмастерья» Захарова не только яркие личности, но они еще и очень самостоятельные. В прошлом году без педагогов вывезли свою «Дульсинью...» на гастроли в Нижний Новгород. А педагоги, Татьяна Ахрамова (поставившая в Театре им. Маяковского «Круг», «Кина IV») и Юрий Махаев (режиссер «Ленкома»), стараются помочь студентам. Направляют их, а не перекраивают под свой идеал.

О студентах смело можно сказать, что выросли они без отрыва от производства. За пять лет учебы в массовках «Ленкома» побегать пришлось практически всем. Но немногие останутся в этом театре. Тех же, кто прижился, театралы могли видеть в «Безумном дне, или Женитьбе Фигаро», где Сюзанну играет Марина Ильинская, а Фаншетту – Ольга Кузина. Валерия Гонкина играет Цейтал в «Поминальной молитве», Роман Шульман, Константин Юшкевич и Николай Виноградов заняты в «Королевских играх».

Сейчас, когда я смотрю работы молодых актеров и режиссеров, начинаю верить, что у отечественного театра есть будущее.

В этом учебном году Марк Анатольевич Захаров набрал новый первый курс. Придет время, может, напишем и о них...

Римма АВШАЛУМОВА